

Лидия Волынец

За птицами в след...

Сборник стихотворений

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АКАДЕМИЗДАТ»
НОВОСИБИРСК
2020

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

В70

Волынец, Лидия Николаевна

В70 За птицами вслед / Волынец Л. Н. — Новосибирск :
Академиздат, 2020. — 48 с.

ISBN 978-5-6045107-6-6

Сборник лирической поэзии поэта Лидии Волынец.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Волынец Л. Н., автор, 2020

ISBN 978-5-6045107-6-6

© Издательство «Академиздат», 2020

Негасимая искра души

Моё знакомство с творчеством усольчанки Лидии Волынец произошло в начале 2000-х годов. В это время только образовался молодёжный литературный клуб «Перекрёсток вдохновений», который до сих пор работает при Иркутской областной библиотеке им. Иосифа Уткина. Тогда там собирались начинающие молодые поэты и прозаики, настоящие и будущие авторы альманаха «Первоцвет». Туда же приходила и Лидия, представляя на дерзкий суд молодых дарований свои первые стихи. В основном, это были четверостишья, которые уже тогда отличались попыткой глубокого философского осмысления всего происходящего с человеком. Они запоминались.

В 2001 году Лидия стала автором «Первоцвета», а чуть позже и заметной фигурой на поэтическом неbosклоне Усолье-Сибирского. Все мы были свидетелями исканий поэта, находок, трансформации формы и содержания её произведений, которые в итоге привели к несомненному творческому росту.

Книга «За птицами вслед...» — результат этих исканий. В сборник включены стихотворения, написанные автором в последнее время. Это уже другие стихи, отличающиеся от первых опытов. Налицо значительный поэтический прорыв.

В книге звучат мотивы, которые вечны — это объяснение в любви своей родине, своему городу, восхищение сибирской природой:

*На проплешинах леса — седина иван-чая,
Медь берёз, бронза вербы и сердолик осин.*

*На полянах семейства грибные скучают.
По ковровым дорожкам тихо дождь моросит.*

*Осень вновь наступает, не спросив бабье лето.
Совещаются тучи, отложив все дела.
Лес приветствует осень миллиардами веток.
Снова радуга-радость между ёлок взошла.*

«Радуга-радость»

Это и тема Дома, где только и может обрести приют скитающаяся душа:

*...Держась дороги друг за другом,
Взмахнуть крылом и снова кругом
Прощаться к наступлению зим
С пристанищем своим родным.*

*Увы, обычай сей знаком
И нам: покинув Отчий дом,
Мы кружим в памяти своей,
Вернуть не в силах прежних дней.*

«Птичье»

Это попытка осмыслить происходящее в современном обществе, исследовать непростые человеческие отношения.

Но, как мне представляется, всё-таки главная тема творчества Лидии Волынец, человека тонкой душевной организации, живущей немного «над» этим миром, это — глубинный поиск духовного, познание высших

вибраций. Исследование конфликта между человеческой душой и далёким от идеала проявлением миром, сохранение той самой искры, которая никогда не должна погаснуть:

*...И ближний, и дальний — не зыбкие миражи.
Иллюзий своих не изжить, не изведав брода.
Но искру души неотступно в руках держи,
Пусть даже придётся пройти и огонь, и воду.*

«Есть люди, подобные рекам и островам...»

Но, о чём бы ни писала Лидия Волынец, ясно одно — её поэзия всегда очищает, возвышает и уносит «за птицами вслед...».

Светлана Зубакова
Главный редактор
литературно-художественного
альманаха «Первоцвет»

За птицами вслед

С первозданных небес льётся ласковый свет.
Много дней я в пути, но дорогу осилю.
Я за птицами вслед, я за птицами вслед...
Это эхо — Россия, это память — Россия.

Всё случится в свой срок. Предначертан сюжет.
Каждый миг, каждый шаг — всё имеет значение.
Пусть не станет меня, но останется след:
В окоёме резном — золотое свеченье.

Ценны наши мечты, манит ввысь птичий крик.
Словно с новой зарёй жизнь пойдёт по-иному.
И в конце навсегда тот запомнится миг,
Что настал вопреки притяженью земному.

Белый ангел

Белый ангел, белый снег,
Белый мир — души разбег.
Вдохновлённый человек
Входит в тишину библиотек.

В белой книжке запылал
Буквиц образцовый лал.*
Но накрыла души мгла,
Белый мир спалив дотла.

Чёрных зёрен россыпи
В белый мрамор бросили.
Кто же смог свою печать
Чёрным буквам передать?

Белый ангел белых вод
В белой лодочке плывёт.
И ковшом чернила льёт
В летописный небосвод.

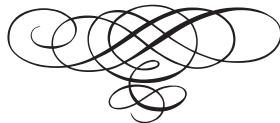
* Лал — рубин

За че́ртой

За чёрту возврата нет,
Я рада.
Льётся безграничный свет —
Сerenада.

В прошлом всё и пройден путь
Безупречно.
Не поймать, не обмануть...
Бесконечность.

Есть люди, подобные рекам и островам.
Есть люди как города и люди как страны.
И то, что есть люди, которые ближе к нам,
Но в сущности дальше, не кажется странным.

Кто крапинки судеб скрепил миллиардом троп?
Кто бусинки слов нанизал изначальных строчек?
Кто главное выделил паузой между строк
Сиянием сущим в созвездии многоточий?

И ближний, и дальний — не зыбкие миражи.
Иллюзий своих не изжить, не изведав брода.
Но искру души неотступно в руках держи,
Пусть даже придётся пройти и огонь, и воду.

До цели возможно доехать, дойти, доплыть...
Подняться на крыльях мечты, доверяясь мгновенью.
Но разве торжественней что-нибудь может быть,
Чем Точка, лучами шагающая на Землю?

Ловушка формы

Ты пойди, поищи форму имени,
Имя с формою поменяются...
А поймать, потом сохранить её
Нереально: она полиняет вся.

Полиняет вся, имя выцветет
Меж затёртых газетных буквок.
Текст кириллицы сердцем высвечен:
Смысл — бабочка, слово — куколка.

Манко манят медяшки имени.
Настроение чемоданное...
Как могли мы на иностранное
Понапрасну язык свой выменять?

Последний герой

Избитых истин не изжить:
Они горят во мгле!
Наверное, непросто быть
Последним на Земле.

Каким наитием ведом?
Быть паном иль пропасть.
Тылы оберегает дом,
Чадит, но греет страсть.

Сиять божественно в ночи,
Пройдя горнило встреч...
И, форму вынув из печи,
В себе огонь сберечь.

Радуга-радость

На проплешинах леса — седина иван-чая,
Медь берёз, бронза вербы и сердолик осин.
На полянах семейства грибные скучают.
По ковровым дорожкам тихо дождь моросит.

Осень вновь наступает, не спросив бабье лето.
Совещаются тучи, отложив все дела.
Лес приветствует осень миллиардами веток.
Снова радуга-радость между ёлок взошла.

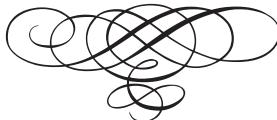

Крадётся тихо осень в золотом.
Ей не впервой, накинув шаль из листьев,
Шуршать в дуэте с вихрем за окном,
И заметать следы порывом лисьим.

Хоть, кажется, шаги ещё легки,
Поблескивают ярко дней монеты,
Но облетают листья-огоньки,
И всё прозрачней холода приметы.

Вуаль накинет и в туман шагнёт,
Прелестна осень в платье пожелтелом.
Беспечный ветер не прервёт полёт,
Оставив след — багряное на белом.

Уйдет на год, как будто бы на час,
Не оставляя повода для сплетен,
Чтобы с лихвой листвой осыпать нас —
Вернётся снова на исходе лета.

Чайное

Пью ли воду простую из крана
Или чистый берёзовый сок,
И молчу, не сдвигая стакана,
На салфетке рисуя стишок.

Зашипит минералка кипуче,
Кофе ей подпоёт на плите.
Кто сказал, что безмолвие лучше?
Может, просто солисты не те?

Кто-то скажет, что люди как волки,
И покрепче чего-то нальёт.
Я ж, цикорий заметив на полке,
Заварю, а сгущёнка — не в счёт.

Но ничто не заменит мне чая,
Он целебней «Боржоми» стократ.
Я традиций нарушить не чаю,
Оцените, каков аромат!

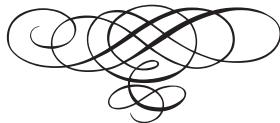

Где вы

Где вы теперь, седые корабли,
Что проплывали в детстве облаками?
А небо всё же манит маяками,
Что сами уберечь мы не смогли.

Мне повезло найти заветный край,
Где наше единенье не нарушают.
Нам лучше оказалось там, где суша,
И где никто не обещает рай.

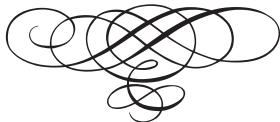

Утулик

Место у Байкала —
Здесь.
Мостик у вокзала —
Жесть.
Есть дорог немало —
В лес.
Зодчества начало —
Днесь.
Поворот на спуске —
Сруб.
Утулик по курсу —
Вглубь.
У берёз серёжки —
Дзинь.
Кедры, ели, ёлки...
Синь.
Красота в посёлке —
Шик.
Осень на Байкале —
Миг.
Выпит день до донца
Весь.
Дружат ночь и солнце
Здесь.

До радуги возвыситься в стихах
Непросто словом.
Шелков полоски на кустах
Связать — не новость.
Семь ленточек, как семь заветных нот —
Ветрам молитва,
Но красным здесь трава цветёт
На поле битвы.

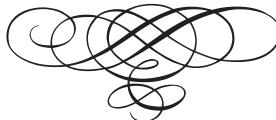
Авось

Страшила держит небо
В берёзовых руках.
Хранит посевы хлеба
Гроза окрестных птах.

Не сонная обитель —
Бескрайние поля.
Страшила, ты спаситель,
А мы — твои друзья.

Свинцом налились тучи,
Страшила наш не рад.
Накроет неминуче!
Испортит форму град!

Ты не горюй, Страшила,
Удержим мы авось
Нависшую над миром
Грехов тугую гроздь.

Гармония

Есть гармония на свете.
Там в глухи лесов дремучих
Свой оазис у планеты,
Ходят редко в небе тучи.

Домик маленький упрятан
Возле леса у реки.
У сторожки — поле мяты,
Незабудки, васильки...

Въётся тропка от залива
В чужедальней стороне.
Там живёт лесная дива.
Этот сон приснился мне.

У лихих людей забава:
Меж собою враждовать.
Здесь — покой, помогут травы
Раны сердца врачевать.

Неприаянная Русь

Неприаянная Русь, заполошная,
На семи ветрах в небо вросшая.
Вся убогими перехоженная,
А в лицо тебе снег порошею.

Через время и расстояние
Вижу ясные очертания:
Русь великая, мудрая, древняя,
Да ворота у Киева медные.

Вечно горечь твоя с позолотою.
За полями, лесами, болотами
Возрождение славное чудится.
Что загадано, то и сбудется.

Баркас

Не выставляя чувства напоказ,
Под музыку мелодии старинной
Несётся древний маленький баркас.
У берега обрыв зияет глиной.

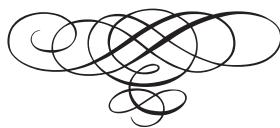
В волнах сиянье, полная луна
Струится рябью в водах затаённо.
Спешит баркас. Подлунная страна
Своих гонцов отправила влюблённых

Повсюду. И гармония звучит,
Чтобы царила истина вовеки.
Луч чистоты, сияющий в ночи,
В юдоли не оставит человека.

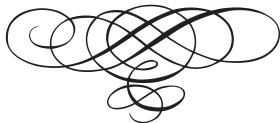
«Станцую польку — бабочек долой!» —
Висело объявление-афиша.
А ветер вытанцовывал по крышам,
Нашёптывая тихо: «Что ж, изволь».
Кино немое, чёрно-белый сон...
Кружила над отбросами ворона,
Прижался зябко сизый клён к балкону.
Реальности абсурдной в унисон
Кривлялся мим, кидая снежный ком,
Ему подмигивала тщетно travesti,
Обсыпанная мелким куржаком.
Спешили люди по домам к шести.
За ворот лил чернила чёрный вечер.
Летел билет по спящей мостовой,
Подбрасывал его игривый ветер:
«Станцую польку. Бабочек долой!»

Плёнка засвечена. Пятый агон...
Над горизонтом сверкает огонь.
Озеро силы — живой монолит,
Небо белеет и тонко звенит.

Над облаками плывёт Фаэтон.
Невероятная явь, словно сон.
Сумерки блекнут, пустеет перрон.
Чиркает спичка рассвета о трон.

Я к звёздам, словно бабочка, лечу,
Бросая ввысь упругий мячик тела.
Не всколыхну жемчужную парчу,
Чтобы звезда опять не побледнела.

Глагольных рифм уже не избегаю,
Ловлю на раз искристые слова!
Я в творчестве тону, а не сгораю.
И остаётся ясной голова.

Я знаю, Слову быть! Оно простое!
Корнями жизни проросло в ночи.
Наполненное счастьем и покоем,
Живое Слово может излечить.

Я к звёздам, словно бабочка, лечу.
В жемчужном небе Слово не истает.
Такой же яркой быть всегда хочу,
И потому не говорю — летаю.

Из пены

На суще ни дня не прожить
Русалочкам юным.
Холодная пена дрожит
В сиянии лунном.

В прозрачном мерцании звёзд
Восход догорает.
Богини выходят из вод
В преддверии рая.

Лишь солнце над морем взойдёт,
Меняя палитру,
Русалка выходит из вод,
Сменив Афродиту.

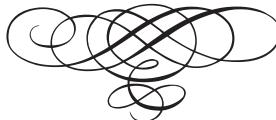
Неважно

Поднявши бровь, ты важно мне сказал,
Что всё, что совершаю я — неважно,
Что жизнь мою корабликом бумажным
Накроет суэты девятый вал.

Что толку важно спорить мне с тобой...
Поразмышляв об этом втихомолку,
Представила я пальмы и прибой
И вдела нитку тонкую в иголку.

Повеял бриз на пляжном берегу...
Иглой картину завершая точно,
Я поняла, что многое смогу
Ещё создать, не доходя до точки.

Пусть жизни ткань очерчена канвой,
Шаг в сторону испортит всю картину.
На пальцах вышью пальмы и прибой,
А между волн мелькнёт плавник дельфина...

Мо, него нет

Быть у истоков — странные дела!
Когда заря восходит бледнолица,
Песком с ладони в небе ночь струится...
Позёмка все тропинки замела.

Быть у истоков числам вопреки
И умножать беспечно ноль на вечность.
Воскресный вечер обещает встречу...
Над пропастью порхают мотыльки.

Свидание назначено на вторник,
Все явки засекречены в четверг.
Дожди прошли. Следы ведут за дверь...
И засыпает рыхлым снегом дворик.

Пургеневское

Вешняя ласточка в небе глубоком
Занавес туч раздвигает порой.
Путник по полю бредёт одиноко,
Не успевая вернуться домой.

Трав аромат разливается тонко,
Воздух наполнил живительный ток.
Путь недалёк, но спустились потёмки.
Сбился с дороги, и вдруг — огонёк.

Дети табун выгоняют на травы:
Не потревожит полуденный зной.
Два костерка догорают на славу,
Звёздная ночь навевает покой.

Только охотнику что-то не спится,
Встреча ночная случилась не зря.
Главным трофеем явилась не птица,
Новый рассвет обещает заря.

В сказке

Тьма кругом: ни зги не видно,
Быстро тают огоньки.
Ламбрекенами увиты
Шторы неба у реки.

В чёрных лапах душной ночи
Серебрятся камыши.
Уходи скорее прочь ты,
В чисто поле поспеши.

В грозовых раскатах грома
Безнадёге не бывать.
Значит, утром будешь дома.
Фонари в сто тысяч ватт

Чертят знаками подсказки,
Скоро обретёшь приют.
Это ж надо вlipнуть в сказку,
Даже черти не найдут.

Окна напротив

Апостол Пётр — окно напротив,
Остался образ из прошлых лет.
Когда, бывало, бежишь с работы,
За занавеской мерцаёт свет.

В костёле — свечка, абрис иконки,
С утра молиться заходят в храм.
А он рисует словами тонко:
Меж тьмой и светом проводит грань.

С иконы кротко взирает дева,
И вдохновенно глядит на нас,
И возвещает про чудо древа —
Про Семя древа — Касьян-монах.

Он к восемнадцати принял постриг,
Там, в Польше, вырастил трёх сирот.
Окно — напротив. Нет, не апостол,
В **служеньи** людям достиг высот.

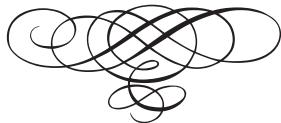

Древо

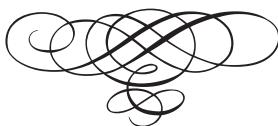
Мёртвое дерево в инее,
Листьев давненько нет.
Чёрные, чёткие линии —
Льётся сквозь ветви свет.

Мир не потерпит сырости:
Солнце вот-вот взойдёт.
Новое дерево вырастет,
Старое упадёт.

Картошку выкопали мы.
В Сибири выкопать картошку
Всего важнее. До зимы
Осталось нам совсем немножко.
Межу заброшенных полей
Запорошило снежной кашей.
И ждать недолго новостей,
Что заметает жизни наши.
Летят с обрезков тополей
Остатки пожелтевших листьев.
Просвет печален меж ветвей
От серых зданий. Даже писем
Не нужно. Здесь природа пишет
И заметает снежной пылью
Сюжеты на земле остывшей,
В легенды превращая были.

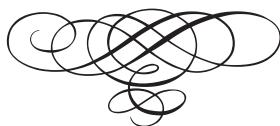

Путник

Выцвел синий шёлк улыбок,
Бездной глаз истёртый в темень.
Нитью путь, тягуч и зыбок,
За секунду до мгновенья
Засветился в междутемье.
Вышел путник.

Кружит над полями стая,
Тучей мрачною летая,
Беспрестанно прирастая
В Воскресенье.

Путник, горсть земли бросая,
Семя уберёг от стаи.
Вышел в люди и истаял
В день осенний.

Мороз. Декабрь. Ночь. Веселье.
Лыжня. Наносы. Снег. Заделье.
Морковка. Шишки. Снеговик.
Позёмка. Ветер. Низовик.
Деревья. Иней. Двор. Озnob.
Калитка. Скрип. Шаги. Сугроб.
Улыбка. Блеск. Фотоальбом.
Окно. Узоры. Утро. Дом.

На звезде

В единый миг и солнце, и луна
На светлом показались небосклоне.
Звезду поймала в хвойные ладони
На склоне леса старая сосна.

Осыпались хвоинки на снега.
Звезда же, отпружинив, полетела
И, покружив, на кончик ели села.
Сиянье скрыла дикая тайга.

Её бы в сани живо запрягли.
Какая мощь, сияние и сила!
А как бы звёзд упряжка всех носила?
Давно б поймали, если бы смогли.

Могу я путешествовать везде.
К услугам поезд, самолёт, автобус...
Мечтательно раскручивая глобус,
Решила: полетаю на звезде.

Терновый куст

Терновый куст расцвёл на дне
Души, простой и странной.
Вопросы плыли в тишине,
Образовав коаны.*

Стремясь сюда, вселенский свет
Явиться не замедлил.
Он книг не ведал и газет,
Собой окутав земли.

А куст терновый рос и рос,
Не думая о внешнем.
Он сам — ответ на свой вопрос,
Как вызов тьме кромешной.

* Коан — загадка-парадокс. Смысл Коана в том, чтобы сломать стереотипы мышления и достичь состояния расширения сознания.

Светлячки

Словно вечные светлячки
Через время летим и пространство.
В категории постоянства
Световые сигналы легки.
Точки «финиш и старт» пока
Досягаемы для пилота.
Не опасна стрела в полёте
Для далёкого маяка.

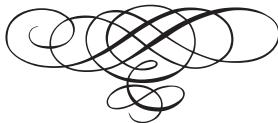

На нуле

На нуле, просто стрелки мои на нуле,
Что с того, что секунды не знают покоя.
Риторических фраз, что же с миром такое,
Не скажу, и диагнозы ставить не мне...

Мир безмерен, но гибнет цветок без воды.
Лишь по вере сторицей вернётся делами.
Что с того, что живьё заросло сорняками,
Сенокос разрешает сомненья страды.

Мир вертикален, и микро, и макро.
Что там рисует девчонка в бейсболке?
Мальчик смышлённый оставил на полке
Мудрые книги от Пруста до Сартра.

С честью закончив университеты,
Вырастут дети и станут трудиться.
Тане понравится делать ресницы,
Вова к сверхновым отправит ракеты.

До достижений три, два и полшага,
Мир многолик и возможности шире.
Саша займётся отделкой квартиры,
Аня её воссоздаст на бумаге.

Лёша на раз смоделирует ковид:
Новую эру в цепочке событий.
И в череде современных открытий
«Курят в сторонке» смартфон и биткоин.

В сквере подрезаны ветви и кроны.
Всё, что растёт, остаётся в пространстве.
Тайны хранят бесконечные корни,
Тёмные пальцы скрестив по-цыгански.

Птичье

Птиц стая в сини свитком свита.
В лазурном царстве белой свитой
Спешить к пределам в южный край
В обычае у птичьих стай,

Держась дороги друг за другом,
Взмахнуть крылом и снова кругом
Прощаться к наступлению зим
С пристанищем своим родным.

Увы, обычай сей знаком
И нам: покинув Отчий дом,
Мы кружим в памяти своей,
Вернуть не в силах прежних дней.

Весна на Байкале

Обмелела волна седая.
У Байкала под кромкой льда,
В переливе лучей играя,
Проступила у края вода.

Чайки серые над восходом
В ожидании часа икс,
Невзирая на непогоду,
Над равниною белой взвились.

Всё темней и темней твердыня,
Плавит чашу огонь весны.
Лишь подтаял по склонам иней,
И цветов засветились огни,

Как зима контратакою с флангов
Наступает дыханьем льдин.
Заповедно сияют флагами
Средоточия снежных вершин.

Но всё ближе и ближе точка,
От которой начнётся отсчёт,
Словно сахар, к исходу ночи
Растворяется в водах лёд.

Благодатно земное утро.
Озирая луга с высот,
После стужи, лихой и лютой,
Солнце льёт золотистый мёд.

Эти строки

Эти строки не требуют нот,
Эти строки над бездной не кружат,
Им не нужен случайный блокнот
И кивок одобренья не нужен.

Эти строки непафосны, но
Их размерен и выверен почерк,
Во вторую реальность окно
Растворяет здесь каждая точка.

Этим строкам нельзя не звучать
С нарочитостью театральной,
В перемешку с абсурдом вокзальным
Парадокса оставив печать.

Так ли просто не выйти в тираж,
Оставляя следы без последствий,
В повторении ста тысяч действий
Сохранить первозданный кураж.

Сизый город

Сизый город от терпких перчёных снежинок продрог.
В сером мареве смога на зелень наложено вето.
На обочинах улиц, аллей, тротуаров, дорог
Распускаются почки на ветках и тянутся к свету.

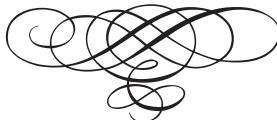
Инфернальный туман наплывает изнанкою мира.
Отступают и тонут в бассейне кубических джунглей,
Затухают огни, покидая каюты квартирок,
Но четвёртая стража не спит. Полнолуние.

По утрам на траву упадает роса или иней.
Выжил тот, кто родился в рубашке.

В безмолвье — иные.

Только город и холод вливаются в жизнь пирогенно.
Не спасает рифмовка про кровь и любовь. Перемены.

Где служение музам, которые срама не имут?
Где в отечестве место без гари и сладкого дыма?
С перепуга какого-то лира вдруг выгнула струны.
Встреча в парке. Шестого. В семь-сорок. В июне.

Сцена — мир

В нашем театре вечный царит аншлаг.
Боги вернулись в партер с золотых полей.
Я наблюдаю, вам подавая знак,
И запускаю свои корабли ролей.

Плавно идут они по ручьям любви,
В реку смиренья впадая с теченьем вод.
В каждом мгновенье счастья поток лови!
Вы заглянули на чай, а в душе — полёт.

— Как же играют герои, не говори!
В зале накал страсти. Режиссёр навек!
Сцена прекрасна в первых лучах зари.
Рампа сияет, действует — имярек.

Вот ты, к примеру, главный, и ты — король,
И замирает толпа, а сюжет остёр.
Но для людей — ты шут, и притом актёр,
И доиграть блестяще спектакль изволь.

Мы понимаем, что режиссёр наш — Бог,
Он незаметен, на сцене — седой старик.
Образ в масштабе кто бы представить смог
Так, чтобы зритель поверил актёру вмиг?

В общем потоке ролей корабли ярки,
Рампа струит лучи на изгибы волн.
Выловят люди судёнышки из реки...
Баста! Спускается занавес. Мировой.

Поэзия зимы

Над белыми страницами
Завьюжила зима,
Летает снежной птицею
И создаёт тома.

Скрипит перо высокое,
Вот чудо из чудес:
Бульвар покрылся строками
И придорожный лес.

Тиснением серебряным
Над томиком пруда
Пером зимы поведано —
Что будет и когда.

Не прочитать пророчество,
Не разобрав канву.
Летит её Высочество,
Рассыпав слов халву.

И улицу Ватутина,
И Химиков проспект
Покрыли чудо-буковки.
Альтернативы нет!

А если зимы выюжные
Исчезнут навсегда,
То кто поэмы кружево
Изобреёт тогда?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Негасимая искра души	3
За птицами вслед	6
Белый ангел	7
За чертой	8
***	9
Ловушка формы	10
Последний герой	11
Радуга-радость	12
***	13
Чайное	14
Где вы	15
Утулик	16
***	17
Авось	18
Гармония	19
Неприкаянная Русь	20
Баркас	21
***	22
***	23
***	24
Из пены	25
Неважно	26
То, чего нет	27
Тургеневское	28
В сказке	29
Окно напротив	30
Древо	31
***	32
Путник	33
***	34

На звезде	35
Терновый куст	36
Светлячки	37
На нуле	38
***	39
Птичье	40
Весна на Байкале	41
Эти строки	42
Сизый город	43
Сцена — мир	44
Поэзия зимы	45

*Автор сердечно благодарит
Бикмолову Ольгу Михайловну
за помощь в издании этой книги.*

Волынец Лидия Николаевна

За птицами в след...

Сборник стихотворений

Редактор: Зубакова С. В.

Вёрстка: Мельников К. Л.

Подписано в печать 14.10.2020.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$ Усл. печ. л. 6,15.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 300 экз. Заказ № 406.

Отпечатано в издательстве «Академиздат»
(ООО «Агентство маркетинга инноваций»).

630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, д. 137, оф. 6

Тел.: +7 (383) 263-24-88, +7 913 909 90 85

E-mail: knigi@academizdat.ru

Сайт: www.academizdat.ru